

ТАТЬЯНА КОМЫЛИНА

Сказка «Берёзкины слёзы» расскажет вам об особом мире – мире природы. Присмотритесь, и вы увидите, что и у берёзки, и у самого маленького полевого цветочка тоже есть душа.

БЕРЁЗКИНЫ СЛЁЗЫ

Жила-была в чистом поле маленькая Берёзка...

Как она оказалась здесь, среди желто-головых полевых ромашек и голубоглазых васильков, она и сама не знала.

Ветер игриво пролетал мимо, отчего зелёный наряд Берёзки весело шелестел. А Берёзка печалилась. Ей казалось, что все обитатели поляны смеются над ней. Ей даже слышались их слова: «Какая заморышная Берёзка! То ли дело высокие белоствольные красавицы, которые живут в соседнем лесу! И как она оказалась среди нас, таких маленьких, красивых и разноцветных?»

Берёзка молчала и только изредка вытирала невидимые слёзы своими руками-ветвями.

– Как жаль, что я ещё такая молоденькая, – печалилась Берёзка. – И сколько нужно времени, чтобы стать настоящим высоким деревом?

Путру, когда капельки росы падали с нежных молоденьких листочков Берёзки прямо на цветы, она снова слышала ворчанье своих соседей:

– Всё плачет и плачет. И когда только она повзрослеет?

С наступлением осени Ромашки и Васильки заметно поутихли. Они всё реже и реже качались на своих тоненьких стебельках и, кажется, больше не смеялись над ней, а только тихо о чём-то шушукались между собой.

Иногда на поляну наведывался Ветер, а вот Дождик стал заглядывать к ним частенько.

Берёзка очень полюбила Дождик. Он словно скрывал её слезы. Солнышко, всегда приветливое и ласковое, тоже полюбилось Берёжке. От него веяло какой-то особой теплотой! Но оно почему-то стало очень редко заходить в гости на поляну.

Так шёл день за днём. И вот однажды...

Проснулась утром Берёзка, встрепенулась, огляделась вокруг и увидела вместо своих разноцветных соседей поблёкшие сухонькие стебельки с пожухлым пучочком на макушке.

Берёзка так испугалась, что начала плакать горькими слезами, она не знала, что делать. Хоть цветы и обижали её, но она их любила и сейчас очень хотела им помочь.

– Милые мои, что же с вами случилось? – спрашивала Берёзка.

Но они ей не отвечали. Так продолжалось несколько дней. Цветам становилось всё хуже и хуже. Берёзка замечала это, но ничем не могла им помочь.

Хотела она спросить у Солнышка, но оно само уже который день было какое-то блёклое и неразговорчивое.

Шмяк! Что это? Берёзка встрепенулась и увидела, как на ветку села большая жирная Ворона.

– Каркуша, миленькая! – крикнула Берёзка.

Ворона от резкого крика чуть не упала с ветки, но потом пришла в себя и успокоилась.

– Кар, кар, кар! Что случилось, Берёзушка? – прокаркала Ворона.

– Каркуша, миленькая, ты не знаешь, что стало с моими соседями-цветами?

– Кар-кар-караул! – закаркала Ворона. – Какая же ты глупая! Это осень. Это просто осень.

– Осень? А что такое осень?

Ворона удивлённо посмотрела на Берёзу.

– Ох, какая глупая Берёзка, – сказала ворона. – Кар-кар-караул! Она не знает, что такое осень! А ты у Ветра спроси. Уж он-то тебе всё подробненько растолкует.

Ворона взмахнула своими крыльями и, задрвав голову, куда-то полетела.

Ветер появился внезапно. Не успела Берёзка обратиться к нему со своим вопросом, как он вдруг рассвирепел, зашумел, поднял столб пыли и сорвал с Берёзки зелёный наряд.

– Постой, Ветер! – закричала Берёзка изо всех сил. – Скажи, что случилось с цветами?

Но ветер не слышал Берёзку.

Она закричала ещё громче.

– Какая же ты глупая, – донеслись до неё слова Ветра. – Ты о себе думай, зима впереди.

– Зима? Что такое зима? Я ничего не знаю про зиму.

– Не беда, – засмеялся Ветер, – скоро узнаешь.

– Но как я узнаю зиму, если я её никогда не видела? – удивлённо сказала Берёзка.

Ничего не ответил ей Ветер. Он скрылся так же внезапно, как и появился.

Через мгновение всё стало тихо и спокойно. Берёзка посмотрела на цветы: от них остались только одни стебельки. Она расстроилась ещё больше и заплакала.

Каждый новый день сменял предыдущий. Берёзке с каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Но она не думала о себе, она по-прежнему переживала за всем уже поникшие цветочки.

Солнце уже светило не так ярко, как обычно, зато Ветер стал навеваться на поляну всё чаще и чаще. Участились дожди, дни становились короче, а ночи длиннее.

Однажды утром Берёзка проснулась и увидела какие-то белые хлопья по всему полю.

– Что это? – вскрикнула от удивления Берёзка.

Но никто не дал ей ответа.

– Шмяк! Шмяк! Шмяк!

Голые ветки Берёзки прогнулись.

– А, это опять Ворона! И не одна. Ой, какие интересные Вороны! – радостно воскликнула Берёзка.

– Сама ты ворона! – услышала она в ответ. – Мы – снегири!

– Снегири?

– Да. Снегири, зимние птицы.

– Зимние?

– Да.

– Значит, вы расскажете мне про зиму?

– А ты разве не знаешь, что такое зима? – удивлённо спросили снегири.

– Откуда же мне знать, я её ещё ни разу не видела, – сказала молоденькая Берёзка.

– Зима – это так красиво. Посмотри, какое белоснежное покрывало расстелила зима.

– Так вот что это за хлопья! – радостно воскликнула Берёзка. – Но если это так красиво, то почему так холодно? Мои соседи цветочки... Они замёрзли. Это покрывало укрыло их так, что их совсем-совсем не видно.

– Эх ты! Раз снег их укрыл, тебе нечего за них беспокоиться. Под снегом они как раз и не замёрзнут.

– Ах, вот оно что! Так это же хорошо. Значит, я их скоро увижу снова, – с облегчением сказала Берёзка.

– Кар! Кар! Караул! – это снова прилетела Ворона.

Она шмякнулась на ветку, вспугнув снегирей.

– Глупая ты, Берёзка, – прокаркала Ворона. – Эти малявки смеялись над тобой, а ты их жалеешь. Эх, маленькая ты ещё. Глупая.

– Послушай, Ворона. Вот ты говоришь, что я ещё маленькая. Но ведь эти Васильки и Ромашки ещё меньше меня. Их почти не видно в траве. Разве я могу на них обижаться?!

– Кар. Кар... Как знаешь, – Ворона взмахнула крыльями и улетела.

Долго стояла и грустила в одиночестве Берёзка и не заметила, как уснула. Сколько длился её сон, она и сама не знала.

Вдруг кто-то прижался к ней, отчего ей стало тепло-тепло.

– Солнышко! Как же долго тебя не было!

А Солнышко, словно посмеявшись над Берёзкой, спряталось за тучку.

Но куда же делось белое волшебное покрывало?

Вдруг откуда-то снизу раздались знакомые голоса.

– Привет, Берёзка! О, да ты немного подросла!

Берёзка не поверила свои глазам: белые Ромашки и голубоглазые Васильки ласково кивали ей своими маленькими головками.

– Это вы мне? Это вы со мной здороваетесь? – смущённо спросила она.

– Конечно! А с кем же ещё? – весело ответили они.

– Я думала, что больше никогда уже вас не увижу. Последнее, что я помню, это большое белоснежное покрывало, которое укрыло всю землю. И вас тоже.

– Глупенькая! Это же снег! Обычный зимний снег.

– Зимний снег? Так, значит, зима – это когда очень холодно и когда всё укрыто белым-белым снегом?

– Ну да! А сейчас пришла весна, и всё расцветает. И мы тоже! Прости нас, Берёзка. Мы ведь только сейчас поняли, как нам без тебя плохо.

– Значит... значит, мне это не приснилось? Значит, вы и правда будете со мной дружить?

– Конечно! Ты нас и от дождичка накрывала своим зелёным платицем, и от солнышка палящего защищала. О, а вот и оно!

– Солнышко, привет! – закричали они уже все вместе.

Я ВЫЖИВУ!

Город изнемогал от жары. Широкие улицы, наглухо упакованные в асфальт, давно не видели дождя. Кажется, даже людей стало меньше на улицах в эти знойные июньские дни.

– Апчхи! Апчхи! Как же тяжело дышать этой пылью... Неужели сегодня опять не будет дождя? – Яблонька встряхнула затёкшими за ночь руками-ветвями и вступила в новый, уже неизвестно который по счёту день.

Как Яблоня оказалась на этой площади, среди больших магазинов и снующих туда-сюда машин, она и сама не знала. Помнит она только себя маленьким кустиком, который постоянно вызывал удивление прохожих.

– Смотрите, деревце растёт!

– А что толку? Не выживет оно здесь. Или сломают, или затопчут.

– Бедное деревце. Ты только живи, ладно?

– Нет-нет! Я совсем не бедное деревце! И не надо меня жалеть: не сломают и не затопчут, я же живая! Вот увидите, я выживу! Я сильная!

Шли годы. Зима сменялась весной, весна – летом, лето – осенью. Город жил своей жизнью, Яблонька – своей. Она терпела жару, зной. Она замерзала в холодные сибирские морозы и благодарила мягкое белое пушистое покрывало, которым её укрывал кто-то невидимый. Она приветливо махала руками, радуясь новому дню. Она укрывала своей пышной зелёной шевелюрой прохожих от дождя и солнца. Яблонька подросла, превратилась в настоящую красавицу.

Только люди стали другие. Они стали разные. Дворник, который ещё недавно восторгался красотой цветущей Яблоньки, постоянно ворчал. Зимой – что она ему мешает расчищать дорожку у магазина. Осенью – что от Яблони слишком много мусора.

– Странный это человек, – рассуждала вслух Яблонька. – То он говорит, что я очень красивая. То ворчит, что от меня много мусора. Ничего не понимаю: разве может быть мусор от красоты? И потом, меня так любят пчёлы...

Но дворник словно не слышал её. Продолжая подметать осыпавшиеся лепестки, он всё ворчал и ворчал.

Как-то ранним утром Яблонька проснулась от громких разговоров. Несколько

мужчин в одинаковой одежде окружили одинокое дерево.

– Под самый корень пилить надо.

– А с пнём потом что делать? Выкорчёвывать придётся.

– Легко сказать – выкорчёвывать! А асфальт? Представляешь, что будет, если мы его разворошим?

До Яблони постепенно стал доходить смысл всего услышанного.

– Как пилить? Не надо меня пилить, я же живая! – она пыталась говорить громко.

Но её голос по-прежнему оставался неслышен для этих людей.

Город оживал. Люди спешили на работу. Около Яблони люди останавливались и начинали возмущённо спорить с мужчинами в одинаковой одежде.

– Да поймите вы, нам приказали! – твердили они, казалось бы, одну заученную фразу.

Другие, размахивая руками, не подпускали их вплотную к дереву.

– Здесь будет киоск, место надо освободить, – заговорил один из мужчин.

Что такое киоск, Яблонька не знала, но поняла каким-то своим внутренним чутьём, что ничего хорошего это слово ей не сулит.

– Мало вам киосков?! Мы жаловаться будем! Мы прессу поднимем! Не дадим дерево в обиду!

Народу становилось всё больше и больше. Они тесным кольцом окружили Яблоню, и Яблонька уже сама не понимала, где свои, где чужие.

– Ну-ка, расступитесь, – услышала она до боли знакомый голос, – нечего чужое место занимать. Я уж, почитай, сколько лет здесь сижу. Этим и живу.

Бабка Настасья, легко раздвинув руками собравшуюся толпу, пробралась к самому дереву.

Затем, на глазах удивлённой публики, поставила деревянный ящик прямо под зелёной развесистой кроной и, перевернув его вверх ногами, уселась на него. Молча, не спеша, стала устанавливать складной столик и раскладывать на нём вязаные носки,

варежки, какие-то замысловатого узора салфетки и кухонные прихватки, сшитые из обычного весёленького ситца.

– Этим и живу, – ещё раз проговорила бабка Настасья, – здесь народу много. И все приветливые. И платят хорошо. А мне лишняя копейка не помешает. Пенсия-то маленькая. Опять же, рукавички да носочки мои ни с каким магазинным товаром в сравнение даже не идут. Настоящие они. Из овечьей шерсти. Сестра мне из деревни специально её привозит. И Яблоня настоящая. И Яблоню я в обиду не дам, – уже как-то грозно произнесла бабка Настасья.

Вокруг стояла тишина. Все слушали бабку, которая продолжала раскладывать свой деревенский товар:

– Я жизни своей без неё не представляю: она и в жару укроет, и в дождь защитит. А когда на душе тяжело, посмотрю на неё, и сердце успокаивается. Такая красота кого хочешь успокоит. Так что, мил человек, – обратилась она к тому, кого посчитала главным среди мужиков, – собирай свою артель и идите с Богом. Не берите грех на душу.

– Ладно, мужики, пойдём. Может, оно и к лучшему. И правда, жалко красоту такую губить.

Мужчины, взяв пилу, так и простоявшую одиноко в сторонке, молча проследовали в машину, стоявшую на обочине дороги.

– Носочки, рукавички, салфеточки! – бабушка затянула свою привычную предпродажную песню.

– Бабушка, а сколько вы за весь свой товар хотите? – спросил мужчина, на вид лет тридцати – тридцати пяти.

– Ой, милоч, я и не подсчитываю. Вяжу да продаю. Кто сколько даст, я и тому рада. Да не обижают меня покупатели.

– Бабушка, вот вам пять тысяч...

– Что ты! Что ты, милоч! – замахала руками бабка Настасья. – Да здесь на такие деньги и товару не хватит!

– Не надо мне ваш товар, это вам за доброту душевную. Берите, берите, для меня это небольшие деньги, а для вас всё помощь, хоть и небольшая.

Бабка Настасья взяла дрожащими руками деньги, которые составляли почти половину её месячной пенсии и, свернув пополам, положила в кармашек сумки.

Яблонька, молча наблюдавшая всю эту картину, взмахнула своими ветвями-руками вслед уходящему мужчине. Она узнала его. Это был тот самый мальчишка, что много лет назад произнёс фразу, которую она запомнила на всю жизнь, и эта фраза помогала ей выживать в самых сложных ситуациях и условиях.

– Бедное деревце... Ты только живи, ладно?

Но почему именно сегодня он оказался здесь?

– Я не бедная, я сильная! Я выживу! – как можно громче прошептала Яблоня вслед уходящему мужчине.